

DROBNOSTI

**О ВНУТРЕННИХ ПРИЧИНАХ АНТИБОЛЬШЕВИСТКОГО
СОПРОТИВЛЕНИЯ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО КОРПУСА**

МАКСИМ АНАТОЛЬЕВИЧ ВАСИЛЬЧЕНКО

The author of this article examines the problems associated with the revolt of the Czechoslovak case, which occurred in Russia in May 1918. He highlights not only the external factors of which the uprising is often mentioned in the historiography, but also a number of internal reasons, not considered earlier.

Key words: Czechoslovak Corps; Zborov; T. G. Masaryk; the Czechoslovak National Council.

События весны 1918 года вошли в историю России под знаком сопротивления Чехословацкого корпуса, ставшего, впоследствии, основой регулярной армии Чехословацкой республики. Вопрос о причинах сопротивления до сих пор остается дискуссионным.

В историографии выделяется несколько точек зрения по вопросу о причинах сопротивления. Появление той или иной точки зрения зависело от политической конъюнктуры. В советской историографии 30–40-х гг. бытовала точка зрения об участии чехословацких легионеров в заговоре Л. Д. Троцкого и прямых связях с Антантой. В 50–80-е годы говорилось о сопротивлении легионеров как о авангарде иностранной интервенции. На рубеже 90-х годов 20 века появилась точка зрения о том, что сопротивление Чехословацкого корпуса было спровоцировано советской властью для расширения Гражданской войны и разжигания ее в мировую войну против буржуазии.

В современной историографии существует точка зрения о том, что сопротивление корпусу представляло сложное комплексное и противоречивое явление. Однако, данные точки зрения отражают только внешнюю сторону события, акцентируя внимания на деятельности Л. Троцкого, Советской власти, Антанты и других «внешних» раздражителей. Вопрос о процессах происходящих внутри Чехословацкого корпуса остается открытым в современной историографии. Данная статья попытается в определённой мере заполнить научную лауну.

Процесс формирования частей Отдельного армейского Чехословацкого корпуса на территории России происходил неравномерно. 8 августа 1914 г. военный министр Российской империи издал приказ, озаглавленный: *Отношение Главного управления Генерального штаба России начальнику штаба Верховного главнокомандующего о формировании чешских добровольческих частей*, которым предусматривалось: «[...] формировать один или два полка, или, батальон хотя бы из двух рот. Употребление не боевое, а из политических соображений и с ориентацией на будущее восстановление, постоянной и прочной организации не придавать, ибо в дальнейшем будут действовать отдельными партиями. Формировать без пулеметных команд и связи. Ввиду того, что чехи добровольцы не имеют военной подготовки, перед отправкой на фронт следует обучить. По окончании формирования всех офицеров и нижних чинов заменить чехами из числа военнопленных добровольцев.»¹

¹ Российский государственный военный исторический архив (РГВИА), ф. 2003, оп. 2, д. 323, л. 3, зоб. 4.

Таким образом, можно заключить, что этот документ заложил сдерживающие механизмы, заложившие основу недоверия между чешским национальным движением и царским правительством. Формирование чешских частей изначально без пулеметной поддержки и обособленной связи снижало их боеспособность. Кроме того, изначальное формирование части в политических и пропагандистских целях нанесло сильный удар по патриотическому движению, так как значительная часть чехов была готова с оружием в руках защищать идеи национальной независимости. Противоречивость политики Царского правительства по отношению к чехословакам: формирование Чешской дружины по усеченному плану без надлежащей военно-технической и материальной базы, проблемы в интендантском снабжении, покрываемые значительно за счет собственных средств чешских национальных обществ значительно тормозили развитие Дружины в профессиональную боевую единицу.

Помимо основополагающего проекта формирования чешских частей в составе русской армии, предложенного русским правительством, существовал ряд отличных проектов, грамотное использование которых могло не только повлиять на изменение степени боеспособности чешских частей, но и предотвратить ряд противоречий между чешскими обществами и официальной властью, и как следствие, предотвратить сопротивление Чехословацкого корпуса.

Одним из таких проектов был проект генерала Я. Червинки, чеха, перешедшего на русскую службу в период русско-турецкой войны 1877–1878 годов. В его меморандуме, поданном на имя генерала Архангельского он предложил, *«чтобы из русских чехов, военнообязанных, было образовано особое боевое формирование, которое своими знаниями языков и территории, на которой ведутся боевые действия, которая безусловно будет способна оказать русской армии ценную службу»*.²

По его мнению, количество чехов, русских подданных, мобилизованных в русскую армию, могло быть около 10 тыс. Исходя из его плана, они должны были быть вычленены из различных русских подразделений. Я. Червинка с самого начала предлагал формировать Чешский корпус, впоследствии Армию, который немедленно должен был вступить в войну на стороне России. И тем самым, Чехия должна была стать государством, воюющим на стороне Антанты. Представители чешских общественных организаций представили проекты, отличные от плана Я. Червинки. Смысл этих проектов сводился к следующему. В них предполагалось образование особого добровольческого чешского формирования, которое изначально имело только пропагандистские цели, и лишь со вступлением русской армии на территорию Чехии его деятельность должна быть направлена на организацию всеобщего восстания чешского народа.

Безусловно, план Я. Червинки представлялся более разработанным как с военной, так и с политической точки зрения. Как отмечает Б. А. Татаров, небольшая воинская часть вряд ли обратила бы на себя внимание. Существование же Чешской армии определенно сыграло бы решающую роль в решении о восстановлении независимости Чехии. Свое полноценное отражение, концепция Червинки получила в его рапорте *«генерала для поручений при Главном начальнике Киевского военного округа генерал-майора Я. Червинки дежурному генералу при Верховном главнокомандующем о формировании чехословацких частей из военнопленных»*.³ В итоге, был принят альтернативный план создания чешского политического подразделения. В нем говорилось, что Чешские части формируются только на время войны, должно быть содержаться по особым расчетам

² РГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 323, л. 10.

³ Там же.

выработанным военным ведомством. Чины действительной русской службы должны занимать командные должности и должности врачей. Число русских должно составлять не менее 1/3 личного состава дружины. Однако в состав Дружины допускался прием чехов врачей. Материальная часть Дружины оплачивалась исходя из пособия военного времени. Кроме того, военное министерство выдало Чешским обществам 5 тыс. рублей на секретные расходы и 10 тысяч рублей для выдачи чехам-добровольцам на проезд в пункт формирования. Сформированная часть должна была поступить в распоряжение командования Юго-Западного фронта.

Импульсивность генезиса формирования боевой единицы завесила не только от активности чешской общественности и благосклонности Царского правительства, в условиях недоверия которого происходило формирование Дружины, но и от объективных боевых успехов чешского национального воинского соединения.

Важной вехой в истории Чехословацкого воинского формирования стал бой у галицийской деревни Зборов, получившей в чешской историографии громкое название «битва под Зборовом». Это вооруженное столкновение произошло в ходе летнего наступления проведенного силами Юго-Западного фронта под командованием Л. Г. Корнилова.

Победа под Зборовом стала наилучшим показателем боевой активности чешских воинских соединений. Она привела к развертыванию новых воинских соединений. Это можно расценивать и как негативный фактор, так как появление новых формирований происходило за счет привлечения бывших военнопленных австрийской армии, сдавшихся в плен в 1915–1916 годах, то есть лиц, изначально не связанных с идеями общей борьбы против немецкой угрозы.

1 августа 1917 г. начальник штаба Юго-Западного фронта Н. Н. Духонин дал указание Киевскому военному округу (КВО), не дожидаясь приказа сверху, развернуть Чехословацкую бригаду в 1-ю Чехословацкую стрелковую дивизию, и приступить к формированию для нее 4-го чехословацкого стрелкового полка. Кроме того, он выступил с предложением о формировании 2-й Чехословацкой дивизии. Эти предложения были утверждены приказом Верховного Главнокомандующего Л. Г. Корнилова от 9 августа 1917 г. – 785. Штаб новой дивизии был сформирован уже 24 августа⁴. Во многом на процесс автономизации оказывали влияние отдельные личности (Т. Г. Масарик, Я. Червинка, П. Н. Миллюков), деятельность которых исходила из собственных взглядов на будущее Чехословакии и России.

Следует отметить, что резкое увеличение числа легионеров происходило за счет солдат, не связанных корнями с Российской империей. Вчерашние граждане Австро-Венгрии, взятые в плен уже в ходе войны или добровольно перешедшие на русскую службу, долгий период времени содержащиеся в лагерях военнопленных не питали симпатии к русским, им были чужды идеи славянского единства, они имели смутное представление о изначальных целях воинского формирования, вследствие этого они достаточно легко шли на контакт с представителями Парижского комитета, возглавляемого Т. Г. Масариком, деятельность которого оказала определяющее влияние на дальнейший процесс отделения Чехословацкого корпуса от русской армии.

Во многом генезис определялся внешними факторами и объективными процессами, независимыми от желаний представителей чешского национального движения, среди них, можно выделить Февральскую революцию и Октябрьский переворот.

⁴ По данным официального сообщения ставки от 10 августа 1917 г.

Дальнейшим катализатором процесса автономизации стала Октябрьская революция. Зимой 1917–1918 гг. командование корпуса с согласия филиала Чехословацкого Национального Совета и украинской Центральной Рады использовало личный состав для полицейских, охранных и реквизиционных функций. 12 января 1918 г. Украинская Рада провозгласила Украину самостоятельным государством и пошла на сепаратный мир с немцами.

7 января 1918 года было достигнуто Соглашение Чехословацкого национального совета с французским правительством о создании самостоятельной чехословацкой армии в составе французских вооруженных сил.⁵ 15 января филиал ЧНС объявил чехословацкие вооруженные силы в России *«составной частью чехословацкого войска, состоящего в ведении Верховного главнокомандования Франции»*.⁶ 18 февраля Т. Г. Масарик заявил, что решен вопрос о финансировании корпуса и его переброске на Западный фронт. Позиция невмешательства чехов в Гражданскую войну в России, сформулированная Т. Г. Масариком, его прямой отказ в помощи антибольшевистским формированиям на юге России в борьбе с большевиками оказал влияние на соотношение сил в Гражданской войне. Приход к власти большевиков стал локомотивом поляризации русской армии и приведший к ослаблению прорусской части чешского национального движения.

Выход Советской России из войны по условиям Брестского мира дал легитимную основу для вывода чешского контингента из России, под предлогом продолжения войны против Австро-Венгрии. Договор от 26 марта 1918 года привел к разбалансированию командно состава. Крен в сторону формирования национальных офицерских кадров, привел к утрате преемственности в системе командования.

Автор статьи считает принципиально важным решением, которое в октябре 1917 г. Чехословацкий Национальный Совет согласовал с французским правительством и президентом Р. Пуанкаре, о признании всего чехословацкого войска в России частью французской армии. Командование корпуса получило приказ французского Генерального штаба о перемещении на Западный фронт по Транссибирской железной дороге, через Владивосток и далее – через Тихий океан и в Европу.⁷ Происшедшие события сразу изменили правовой статус корпуса. На территории России появилось иностранное военное формирование еще юридически не существующего государства, входящее в состав французской армии. И это в то время, когда в России собственной армии, по сути, уже не было. Однако российские власти либо не придали этому факту должного внимания, не оценили его потенциальной опасности, либо, что вернее, в обстановке нарастающего политического кризиса не смогли должным образом на него среагировать. Позднее это обернулось серьезными осложнениями политического и военного характера. Важное значение в последующем приобрел вопрос о возможности использования легионеров в интересах Антанты. Как считает автор статьи, вопрос о реальном использовании чехословаков в интересах держав, осуществлявших военную интервенцию против большевиков, возник только после начала вооруженного сопротивления.

Автономизация корпуса оказала влияние на ход Гражданской войны в России, так как командование корпуса рассматривало свою деятельность исключительно с точки зрения интересов Антанты и независимой Чехословацкой республики, а не с позиции антибольшевистских сил, во взаимодействии с которыми находилось в период с момента своего выступления в мае 1918 года и до момента эвакуации в ноябре 1920.

⁵ РГИВА, ф. 1198к, оп. 1, д. 831, л. 1.

⁶ КЛЕВАНСКИЙ, А. Х.: *Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус*. Москва 1969, с. 147.

⁷ ЦВЕТКОВ, В.: *Мятеж*. Родина, 2001, № 6, с. 57.

Примером этому являются взаимоотношения, установившиеся в ходе свержения советской власти в Поволжье. Они носили исключительно поверхностный характер, так как обе стороны понимали их недолговечность в силу ряда разногласий по проблемам ведения войны и зависимости чехословаков от решений Антанты.

Resumé

К внутренним причинам протибольшевického выступления чехословенских легиí

Autor stati považuje za závažné rozhodnutí z října 1917 o podřízení čechoslovenských legií francouzskému velení. Dle jeho názoru se na území Ruska objevila cizí vojenská formace ještě právně neexistujícího státu. A to v době, kdy se vlastní ruská armáda v podstatě rozpadla. Autor se domnívá, že otázka využití Čechoslováků v zájmu Dohody vznikla teprve po prотибольшевickém vystoupení legií.